

ОБЪЕКТИВНОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

текст Алексей Сергушкин

В числе приоритетов государственной социально-демографической политики – не только увеличение продолжительности жизни и трудоспособного возраста граждан России, но и реабилитация и социализация людей с ограниченными возможностями здоровья. Одним из важных звеньев этого процесса является служба медико-социальной экспертизы, отмечающая 65-летие своей новейшей истории. О развитии службы, её техническом потенциале и специалистах нам рассказал руководитель ФКУ «Главное бюро МСЭ по Самарской области» Минтруда России Константин Анатольевич Борисов.

С&Г Константин Анатольевич, расскажите о развитии службы. Насколько изменился перечень ваших задач?

Константин Борисов Формирование государственной службы медико-социальной экспертизы началось задолго до официального рождения. Для её современного становления наиболее важным был период Великой Отечественной войны, когда десятки расположенных в Куйбышеве и области эвакогоспиталей стали базой для работы специалистов врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК). После войны, 21 декабря 1956 года, Правительством РСФСР было утверждено Положение о ВТЭК, которое определяло их права и полномочия. С этой даты мы и ведём нашу современную историю. В последующие годы проводилась оптимизация структуры ведомства, совершенствовалось качество экспертизы, расширился перечень задач.

Основная наша задача – оказание услуги по медико-социальной экспертизе, в результате которой происходит признание или непризнание гражданина инвалидом, установление причины и группы инвалидности, определение процента утраты трудоспособности. Кроме того, в результате медико-социальной экспертизы наши специалисты разрабатывают индивидуальные программы реабилитации и абилитации инвалидов, программы реабилитации пострадавших в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания.

С&Г Расскажите о структуре ведомства, его материально-технической базе и влиянии пандемии коронавируса на вашу работу.

К.Б. В структуру учреждения входят 7 экспертных составов и 40 бюро медико-социальной экспертизы, 11 из них имеют специализированный профиль: фтизиатрический, психиатрический, офтальмологический, педиатрический. 6 бюро – расположены в Тольятти, 3 – в Сызрани, 2 – в Отрадном. Сегодня в нашей службе работают в общей сложности 436 человек, в том числе 236 с высшим и средним медицинским образованием, в числе которых 10 кандидатов и 1 доктор медицинских наук.

Пандемия серьёзно изменила формат нашей работы. Начиная с апреля 2020 года, учреждение работает в соответствии с Временным порядком, утверждённым Правительством России, в соответствии с которым освидетельствование проводится в заочной форме. То есть эксперты работают с документами, направляемыми медицинскими организациями. Однако, в случае обжалования решения бюро медико-социальной экспертизы гражданином, он имеет право на очное освидетельствование в экспертном составе. Современное диагностическое оборудование, такое как эргометр с функцией диагностической дорожки, ротационное кресло с функцией видеонистагмометрии, комплекс нейроскрининга и диагностики когнитивных и моторных функций, офтальмологический и аудиометрический комплексы, позволяет нашим врачам максимально объективно определить степень нарушений.

Все здания и помещения Главного бюро, расположенные в Самаре и других городах области адаптированы для инвалидов. Создана современная безбарьерная среда: пандусы, специальные лифты с голосовым озвучиванием, широкие дверные проёмы и многое другое. И безусловно, в настоящее время учреждение работает в условиях строгого соблюдения санитарных и противоэпидемических мер.

С&Г Как и с какими профильными министерствами и организациями вы взаимодействуете?

К.Б. Сегодня у нас документы приходят в учреждение в электронном виде и частично на бумажных носителях, а с 1 января 2022 года будет полностью исключен их приём в «бумажной» форме.

Викторова Нина Львовна

Амосова Наталья Васильевна

Служба медико-социальной экспертизы функционально связана с организациями, направляющими на медико-социальную экспертизу, в подавляющем большинстве случаев это медицинские организации, и ведомствами, являющимися исполнителями реабилитационных мероприятий. А это и медицинская, и психолого-педагогическая, и социальная, и профессиональная реабилитация. Кроме того, значительную часть реабилитационных мероприятий составляет обеспечение инвалидов в соответствии с показаниями техническими средствами реабилитации. И по этому вопросу мы взаимодействуем с региональным отделением Фонда социального страхования и министерством социально-демографической и семейной политики, осуществляющим обеспечение техническими средствами реабилитации по федеральному и региональному перечням.

Большую совместную работу мы проводим со специалистами министерства здравоохранения по отработке электронного взаимодействия при направлении граждан на медико-социальную экспертизу и обратной связи с медицинскими организациями.

С&Г В последние годы наблюдается тенденция к оптимизации бюджетных расходов, в том числе в социальной сфере. Отразилась ли она на вашей деятельности? Меняются ли в сторону ужесточения критерии признания человека инвалидом?

К.Б. По моим наблюдениям, сфера социального обеспечения инвалидов такой тенденции не подвержена. В Самарской области более 217 тысяч инвалидов, это около 7% населения. Сегодня, в сравнении с концом 90-х годов, стал значительно шире спектр заболеваний и состояний, по которым определяется инвалидность, в том числе бессрочно. Говорить об ужесточении критериев, на мой взгляд, нельзя. Просто их классификация стала гораздо чётче: вместо расплывчатых формулировок, которые по-разному толковались и врачами, и пациентами, появились критерии, абсолютно понятные и тем, кто реализует услугу, и тем, кто её получает.

Медянцева Василий Николаевич

Мышенцев Евгений Николаевич

Надо отметить и значительный прогресс в производстве технических средств реабилитации, которые по своему разнообразию и техническому совершенству кардинально отличаются от того, что было 30 лет назад. И появление новых технических средств отражается в перечне, в соответствии с которым инвалиды обеспечиваются ими бесплатно. К примеру, сегодняшние протезы – лёгкие высокотехнологичные и эстетичные изделия, часто с электронной интеллектуальной начинкой, и федеральным перечнем ТСП предусмотрены такие протезы – модульные с микропроцессорным управлением.

Также по показаниям инвалиды обеспечиваются телевизорами с телетекстом, телефонами с функцией видеосвязи, навигации и текстовым выходом, креслами-колясками с различными устройствами, и многими другими средствами, позволяющими компенсировать утраченные функции. И всё это выдаётся по показаниям за счёт государства, политика которого направлена на то, чтобы повысить качество жизни людей с инвалидностью и дать им возможность почувствовать себя востребованными обществом.

С&Г Расскажите о себе и о коллективе учреждения. В чём, на ваш взгляд, главная ценность ваших сотрудников?

К.Б. В службе медико-социальной экспертизы я работаю с 1997 года. Пришёл сюда сразу после окончания СамГМУ по специальности «травматолог-ортопед». Учился на кафедре Александра Фёдоровича Краснова. В то время служба медико-социальной экспертизы входила в структуру департамента соцзащиты области. Большой школой для меня стала работа с Галиной Дмитриевной Светкиной, которая всегда подходила к рассмотрению жизненных ситуаций граждан с большой ответственностью и профессионализмом и требовала такого подхода и от нас.

На сотрудниках службы МСЭ лежит большая ответственность как перед пациентами, так и перед государством. Это, безусловно, влечёт за собой повышенные требования к квалификации. Для работы в нашей организации недостаточно быть просто хорошим врачом. Врач-эксперт должен знать как теоретическую, так и лечебную часть любого вопроса, уметь сопоставить данные осмотра с тем, что есть в амбулаторной карте, понимать, как развивается заболевание и к чему оно может привести. Таким специалистом невозможно стать за один год. Даже у меня, несмотря на 23-летний стаж, периодически возникают вопросы, которые мы решаем коллегиально. Я благодарен нашим ветеранам, опыт и профессионализм которых определяют неизменно высокое качество нашей работы.

Несмотря на все нормативные документы, шаблонной экспертиза никогда не получается. Поэтому, по моему глубокому убеждению, в нашей работе нормативными документами надо пользоваться не как ограничительными рамками, а как инструментами для решения конкретного вопроса конкретного человека.